

Я ТЕБЕ МОГЛА

ТЕБЯ

ПРОСТИТЬ

АРСЕН КАЛАШИН

Арсен Калашян

Я бы могла тебя простить

«Издательские решения»

Калашян А.

Я бы могла тебя простить / А. Калашян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508962-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Рейду Майну, талантливому киберхирургу и обычному семьянину, придется задать себе два простых, но страшных вопроса: Что, если ты сделал неправильный выбор? Что, если ты никогда его не сможешь изменить?

ISBN 978-5-00-508962-5

© Калашян А.
© Издательские решения

Я бы могла тебя простить

Арсен Калашян

Что, если ты сделал неправильный выбор?

Что, если ты никогда его не сможешь изменить?

Редактор Яна Ерина

© Арсен Калашян, 2019

ISBN 978-5-0050-8962-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Твой отец мог бы и не курить при ребенке. Неужели так сложно потерпеть пару часов? Весь в своих мыслях, Рейд молча продолжал раскладывать вымытую посуду по шкафчикам.

– Каждый раз прошу тебя поговорить с ним! Да и сколько можно травить себя? У него еще и астма! Ему втроене противопоказано. Рей, ты слышишь меня?

– Он взрослый человек. Я не могу каждый раз отчитывать его, как ребенка, – Рейд посмотрел на жену, вышедшую в одних кружевных трусиках из душа.

– Это твой отец, неужели тебе все равно?

– Не начинай, Ли, – нахлынувшее возбуждение и разыгравшаяся фантазия разбежались точно от ушата ледяной воды. – Ему давно за полтинник, и он сам вправе выбирать, что ему важнее.

– А мы вправе выбирать, что важнее для нашего ребенка! И я не хочу, чтобы на нашу малышку дышали этим отравляющим дымом! – она вновь выглянула из ванной комнаты уже в голубой, просвечивающей соски футболке. – Двадцать второй век, а он все еще ходит с этими палочками смерти. Купи уже ему эти миражсмоки. Или как их там? Я видела у Сьюзен, даже цвет и запах дыма можно менять.

– И вкус. Я уже предлагал, – раз за разом раздражение сменялось возбуждением и наоборот.

– Дай угадаю.

– Для него это не настоящее – имитация, – его рука безумно зачесалась, когда в очередной раз перед глазами мелькнула попка с тонкой полоской между ягодицами.

– А разве не для имитации они и созданы?

Рейд сглотнул и шумно сложил в еще одну стопку посуду.

– Он сказал, что только после того как разведется с мамой и возьмет в жены одного из моих роботов, он будет сосать эти гребанные лампочки.

– У тебя вся семья упрямых... – она оборвала себя на полуслове.

– Кая проснулась. Может...

– Я сама, – сказала Лирель.

– Будешь чай?

– Не знаю еще, – она вытерла руки и умчалась на незатихающий плач ребенка.

– Кажется, я уснула. О боже, Рей! Что ты делаешь? Фу, как мерзко!

– Ли, ты не так поняла. Я просто... Я проверял чувствительность, – растерянный и смущенный Рейд попытался прикрыться и застегнуть ширинку.

– Ну, конечно, – она сонно улыбнулась.

– Чай остыл, – выдохнул Рейд, наконец справившись с заевшей молнией.

– Воды попою. Идем уже спать, ученый-экспериментатор ты мой. Завтра рано вставать. Кае на пробное занятие в детский центр, – Лирель с растрепанными волосами и в одной ночной сорочке потянулась к стакану и кувшину с водой.

– Черт, – Рейд с еще большей мальчишеской виноватостью взглянул на жену.

– Никаких «черт». Ты обещал!

– У меня завтра собрание, детка.

– Кто бы сомневался. Железяки давно заменили тебе живую плоть и кровь. Я спать.

Она устало опустила на стол опустевший стакан и больше не посмотрела ему в глаза, а лишь бесшумно исчезла в темноте коридора.

Смушение и растерянность смело одним движением. Рейд схватил пустой стакан, но тот рассыпался в его пальцах, подобно песчаной фигурке. Мелкие осколки зазвенели по гладкой кухонной плитке.

– Черт, – зашептал Рейд, сжавшись в клубок. Десятки сердцебиений он провел неподвижно в скрюченной позе, вслушиваясь в темноту, в которой исчезла Лирель. Плача проснувшейся Каи он так и не услышал. А по полу уже деловито шуршал Пончик, точно с причмокиванием всасывая каждый осколок.

– Железяки, – тяжело вздохнув, Рейд посмотрел на свою стальную правую руку. Приловчившись за несколько лет, он натянул на нее имитатор человеческой плоти и напоследок взглянул на справившегося и вставшего на станцию шайбовидного робота. – Снов, Понч.

На кисти Рейда загорелся цветной экран. Появилось сообщение, написанное мелким шрифтом: «Куда ты пропал?» Но Рейд уже уснул, несмотря на жутко неудобную позу на краю кровати, укрывшись лишь уголком одеяла. Между ним и Лирель лежала двухлетняя малышка Кая.

– Кофе, мистер Майн?

– Я прекрасно сам справлюсь, дорогой Зуйри. Отдыхай.

– Спасибо, мистер Майн, я только с подзарядки. Двойной без сахара?

– Да, Зуйри, пожалуйста.

«Человечного робота сделать оказалось проще, чем роботизировать человека. Человечного. Это слово давно утратило свой смысл. „Вы такой роботичный“. Тьфу! Звучит дерьмово», – впервые за утро на лице Рейда появилась искренняя улыбка.

– Зуйри, ты очень роботичный робот.

– Сэр?

– Ничего, еще миллион раз повторю и можно будет привыкнуть к звучанию.

– Тяжелое утро, мистер Майн?

– Не тяжелее твоего, Зуйри. Не тяжелее.

Высокий и несуразный Зуйри аккуратно поставил чашку с кофе на стол и поковылял обратно в приемную отбиваться от назойливых клиентов и отвечать на уйму дурацких и одинаковых вопросов по телефону и в соцсетях.

Кабинет Рейда больше походил на огромный гараж с порядком и чистотой, присущим хирургии. Рейд и был железным хирургом. Единственным, кому удалось соединить железо с плотью, и от этого никто не погиб. И слава богу. Кроме Биби, подопытной крысы, его первой и единственной удачной попыткой замены родной на роботизированную конечность был сразу он. Это уже его тринадцатая рука. Предыдущая дюжина имела ряд своих недостатков. R-13.9 тоже периодически глючила, но, возможно, от того, что уже год он не обновлял прошивку. Сапожник без сапог. На себя он не находил времени.

– Ты вчера так резко исчез. Почему не отвечал? – в дверях показалась светловолосая девушка, убирая длинную челку с половины лица и сверкая белоснежной улыбкой. – Не понра-

вились мои анимации? – она скользнула в комнату, не дав Рейду времени на ответ, и приобняла его сзади. Горячее дыхание – она коснулась губами его уха.

– Лирель застучала меня за мастурбацией, – он развернул ее к себе лицом и сомкнул свои сильные руки вокруг ее изящной талии. Закопался носом в ее волосах, вдохнул резкий аромат апельсина и корицы. В груди странно все светло, и он несколько резко отстранил девушку.

– Вау! И ты все еще жив?

– Как-то все обошлось. Как твоя нога?

– Со вчерашнего дня ничего не изменилось. Или ты не на ногу смотрел? – в разрез платья она изящно выставила ножку и с грохотом поставила ее на стол.

Отступать было некуда. Рейд оказался зажатым между норовистой блондинкой и самым обыкновенным письменным столом. Он не стал вновь отстранять девушку. Возбуждение внезапной волной накрыло Рейда. Его металлические пальцы пауком, вышедшим на охоту, зацкали по ее железной ноге.

– Все было как в тумане. Следует осмотреть заново, не отвлекаясь ни на что другое.

Ее железная рука схватила его между ног.

– Тихо, тихо!

– Не доверяешь собственному творению?

– Я вчера стакан раскрошил, не хотелось бы...

– Это будет на твоей совести.

От резкого движения лопнул его кожаный ремень, точно бумажный. Разрез черного платья затрещал и расширился до самой груди, обнажив светло-розовый сосок. Хрустальная награда «Киберконференция 2120» разлетелась легким бризом, упав со стола. Следом за наградой отправилось со стола все остальное.

Только спустя время Рейд вспомнил про кнопку и с трудом дотянулся до нее. Замки на входных дверях щелкнули.

Плоть горела. Звенел металл. По железу катились капли пота.

– Ты уверена, что это центр для детей? – первое, что спросил Рейд, выйдя из машины.

– Разблокируй двери, не могу открыть, – Ли раздраженно тыкала всеми пальцами по двери, а Кая большими карими глазами, переполненная переживаний, смотрела на маму сквозь разделяющее их стекло.

– Прости, все время забываю добавить нового пользователя. Сейчас, – Рейд забегал пальцем по сенсорному экрану на кисти. – Готово.

– Сейчас, малышка, – открыв двери, Лирель начала складывать в сумку раскиданные Каей по сиденью и полу салона игрушки и салфетки.

– Я думал, таких доисторических пещер не то что у нас не осталось, но и в мире поди найди еще.

– Не преувеличивай. Обычное здание. Уверена, внутри все, как и везде.

– Зачем тогда переть к черту на рога, если все, как везде? Есть куча мест рядом с домом.

– Не начинай, Рей! Я слышала, что это единственный в городе центр раннего развития с новым подходом Лауриэль.

– Ясно. Ты помешалась на этой методике. Раньше как-то и без этих ново-мудреных методик воспитывали.

– Если бы ты интересовался чем-то помимо своих железяк. Например, воспитанием своей дочери, то не говорил бы словами родителей. Что ж ты старыми программами не пичкаешь своих роботов?

– Теперь ты начинаешь, Ли! Мне не обязательно все это выслушивать.

– Вот и я говорю. Сделай хотя бы вид, что тебе не плевать, – Лирель отстегнула ремни и взяла на руки Каю, уже громко протестующую и вырывающуюся из детского кресла.

– Я же приехал, – Рейд вновь коснулся экрана на кисти, и двери новенькой Darwin Evolution приятно щелкнули в ответ, после чего повисла вязкая тишина.

Они молча дошли до парадных дверей большого уродливого здания. Кая на удивление тоже молчала и с любопытством крутила головой из стороны в сторону.

– Ты заходить собираешься?

– Здесь даже двери руками открывать нужно. Методика твоя точно не из прошлого века? – Рейд потянул на себя огромную деревянную ручку. Тяжелая дверь неспешно зашипела, тесно соприкасаясь с желто-коричневой в разводах плиткой, явно наскоро помытой бабушкиным шарфом.

– Что случилось, Зуири? Это срочно?

– Что? – в недоумении обернулась к нему Лирель.

– Мне звонят, – стуча пальцем по уху прошептал ей Рейд.

– Третий этаж, 574 кабинет.

– Да, я быстро.

Лирель не ответила. Покачав головой, она подхватила Каю поудобнее и вошла в помещение.

– Это не может потерпеть? Скажи ему, я приеду через пару часов. Пусть не нагружает ногу. Программный сбой скорее всего. У меня уже есть идеи, как это исправить.

Рейд не заметил, как проговорил двадцать минут. Он вернулся в здание и на минуту завис, не зная, куда бежать и идти дальше. Казалось, он попал не в здание, а на крытый стадион с множеством неказистых колонн, утопающих в тусклом свете желтых ламп. Повсюду сновали люди, погруженные в свои дела и заботы. На входе стоял охранник и пропускал людей через узкий турникет, предварительно проверив пропуск.

– Здравствуйте, я за ребенком в детский центр.

Охранник в военной форме старого образца искоса глянул на него.

– Пропуск.

Теперь настала очередь Рейда посмотреть на собеседника, как на дурака.

– Моя жена минут десять назад с ребенком прошла. У нее не было пропуска.

– У нас вход только по пропускам, – вновь монотонно повторил охранник заученные на все случаи жизни слова, проигнорировав информацию.

– Но...

– Ожидайте, молодой человек, – он указал рукой в сторону пустующих деревянных лавочек.

Рейд сделал глубокий вдох, другой. «Успокоиться и не вцепиться в горло этому ослу».

Отойдя на пару шагов, он сразу же набрал номер Лирель. «Чертовы старые здания! Сквозь все эти тонны бетона связь толком не ловит».

Рейд решил выйти на свежий воздух и подождать. Набрав номер через пару минут еще раз, а потом еще раз десять, он каждый раз слышал одно и то же: «Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети. Пожалуйста, перезвоните позже или оставьте голосовое сообщение после короткого сигнала». В голове множились мысли одна хуже предшествующей. Внутри все начинало переворачиваться. Рейд прождал больше часа, периодически безрезультатно штурмуя упрямого охранника.

«Сколько могут длиться эти чертовы занятия?! Полтора часа прошло, а их все нет».

Ему казалось, время вовсе остановилось. Он успел купить пачку сигарет в ближайшем магазине и выкурить половину. Благо в этом районе не пришлось долго искать аналоговых. Рейд не курил лет десять, но разве такие навыки забываются? Только не такие.

Еще пять сигарет. Его уже тошнило и дико кружилась голова. Они ни черта не успокаивали. Рейд вновь вошел в здание в полной уверенности, что на очередное «только по пропус-

кам» он затолкает полупустую пачку сигарет этому барану прямиком в желудок. Но то ли ему, то ли охраннику чертовски повезло.

Охранник потерял бдительность, благодаря группе из пяти иностранцев. Он что-то пытался объяснить им на повышенных тонах и яростно жестикулировал. Рейд ни секунды больше не раздумывая обошел всю компанию слева и, перешагнув через турникет, спокойным шагом направился к лифтам, где и смешался с толпой. Втиснувшись в плотно набитый лифт, Рейд растерялся: «Четвертый или пятый? Слушать надо было, какой этаж!»

Рейд решил подняться на последний, пятый этаж. Лифт дернулся, заскрипел и, прося о пощаде, пополз вверх. Кланясь на каждом этаже, он все же довез его до проклятого пятого, на который из всей толпы ехал только он один. Большая часть людей вышли на третьем и еще парочка – на четвертом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.